~Глава 46~

Преданный защитник, решай мудро...

Весь следующий день Гектор тренировался столько, сколько позволял ему Гарвель. Был продолжительный период измерений, но, в итоге, он обнаружил, что его радиус материализации примерно восемьдесят-восемьдесят пять метров. Плюс-минус ещё два.

Это было довольно немыслимым расстоянием, Гектору казалось, что его радиус творения примерно равен футбольному полю. Но также он заметил, что чем ближе грань его радиуса, тем труднее соблюдать точность.

– 'Это ожидаемо,' – сказал ему Гарвель. – 'Твои способности несколько полагаются и на твоё зрение. Если ты не видишь, что делаешь, то, вероятно, творение окажется не совсем таким, как ты его представляешь.'

Гектор закрыл глаза и материализовал куб в руке. Когда он открыл глаза, у него в руке был идеальный куб, именно такой, как он хотел. Он ухмыльнулся жнецу.

– 'Эй, это слишком просто. Попробуй что-нибудь труднее. Вроде животного. О, сделай крошечного жирафа. Мне нравятся жирафы.'

Он уничтожил куб и старался в новом творении как мог. Когда он вновь открыл глаза, то оказалось, что его работа всё ещё очень похожа на жирафа. Может, пятна были не слишком качественны, но он и в голове не совсем представлял, как их нанести.

– 'О, я всё понял. Ты пытаешься сделать так, чтобы я выглядел глупо.'

Гектор хихикнул и позволил безделушке раствориться между его пальцев.

– 'Сделай маленькую мартышку, играющую на банджо на спине динозавра.'

– Ой, да ладно, я с открытыми глазами не смогу.

– 'Ладно, тогда просто сделай что-нибудь огромное. Вроде огромного дилдо.'

– Я не собираюсь делать огромный дилдо...

– 'Тогда, может, столб и шары?'

– Гарвель...

– 'Что?'

– Ты... слишком старый для подобных шуток.

– 'Гектор, да ладно. Невозможно быть слишком старым для шуток про члены. И я думаю, что ты не понимаешь ценность способности материализации для пранков.'

– Гектор проигнорировал его и вновь закрыл глаза. Он хотел сделать большую камеру вокруг

себя, четыре стены с дверью и окном в каждой. Он также добавил потолок с четырьмя различными люстрами. Однако он внезапно услышал металлический грохот.

– 'Осторожно,' – зазвучало ленивое предупреждение Гарвеля.

Потолок обвалился на него сверху.

– 'Столб с шарами был бы в разы безопаснее, знаешь ли.'

Гектор уничтожил свой металл и поднялся. Почистил себя от грязи, пока кости в его шее и плечах вправлялись сами по себе. – Ладно, – сказал он. – Думаю, ты прав.

– 'Несомненно.'

– Кстати говоря, эм... я размышлял над способностью Кольта...

– 'Ага?'

– Он действительно может уничтожать типа... всё?

– 'Думаю да. Когда сможет развить её получше.'

– Но, э... имею в виду, разве у слуг Избавления нет таких сил?

– 'Я уверен, что у некоторых есть. А что?'

– Они же хотят уничтожить всю планету, да? А если один из них разовьёт свою силу настолько, что сможет, ну, ты понимаешь, на самом деле это сделать?

– 'Оу. Ну, стоит начать с того, что у способности разрушения тоже есть свой предел. Я думаю сильнейший, о котором я когда-либо слышал, мог создать траекторию примерно в... думаю, два километра. Именно в длину, и всё. Увеличивать ширину пути значительно труднее. Думаю, максимальная ширина около двух метров.'

– Правда? Такая огромная разница...

– 'Траектория исходит от пользователя, вроде как дрель. Проще двигать её вперёд и назад, нежели в стороны. Позиция и направление крайне важны для обладателей способности разрушения.'

– Хмм. Но они ведь всё равно могут использовать это, например... пробурить ядро планеты, нет?

– 'Вообще, это уже происходило,' – ответил Гарвель. – 'Для этого требовался особенный псих, даже по стандартам Избавления. Большинство слуг, даже маньяки и ублюдки обожающие убивать, хотят жить. Так что они понимают, что уничтожение планеты не самый разумный вариант. Но, звёзды случайно сошлись и подходящий идиот получил способность разрушения наравне с возможностью её развития. Большинство из них, однако, не понимали, насколько громадно или насколько горячо ядро Элега*.' (*Название планеты в книге)

– Оу...

– 'Я вспомнил один инцидент, хотя... там действительно удалось организовать усилия и спуститься вниз, устроив проблемы прежде, чем они испарились'

– Да?

– 'Тебе следует понимать,' – начал Гарвель, – 'что у ядра планеты температура в несколько тысяч градусов Цельсия, и оно больше, чем большинство континентов. Даже, если как-то удастся к нему пробурить, это не многое изменит. Максимум может получиться вызвать землетрясение, но оно будет настолько глубоко, что не скажется на поверхности. И уж точно не удастся его взорвать или уничтожить или вызывать какой-либо катаклизм. Разве что если провести там недели, а может месяцы, и уничтожить громадный кусок ядра, то тогда может получиться воздействие.'

Гектор почесал голову. – И кто-нибудь пытался это сделать?

– 'Ага. Избавление посылало экспедицию. Я не знаю, как им удалось пробраться куда-либо при таких температурах. Мы, всё же, говорим о температуре в четыре-пять раз бóльшей, чем в грёбаном вулкане. Мне это кажется попросту невозможным. Если у них есть какая-то технология для защиты от таких экстремальных условий, то я о ней не слышал. И тела слуг не смогут регенерировать при такой температуре. Плоть будет гореть или плавиться быстрее, чем отрастать.'

– Хм.

– 'Но их всё равно перехватил Авангард, так что это неважно.'

– Как Авангард вообще узнал об этом?..

Гарвель открыл рот, чтобы ответить, но тут же остановился. Через мгновение он улыбнулся своим скелетным ртом. – 'О, точно. Ты же не знаешь, да?'

– Не знаю что?

– 'Хмм.'

– Гарвель?..

– 'Не. Чувствуется мне, что не хочу тебе рассказывать.'

Гектор опустил брови. – Что? Почему?

Ухмылка жнеца лишь стала шире. – 'Потому что это окажется отличным сюрпризом однажды.'

– Но... ау, да ладно. Ч-что если мы умрём, так и не узнав?

– 'Гы. Тогда, лучше бы нам не умирать.'

– Ерунда... ты ведь просто не знаешь ответа.

– 'Может быть. Кто знает? А, постой, я знаю. Хе-хе.'

– Чёрт, какого хрена?! Ты никогда так не поступал! Ненавижу сюрпризы!

– 'Какая жалость. Ведь я их люблю.'

– Аргх!

– 'Если это было бы чем-то критически важным, я бы тебе сказал,' – сказал Гарвель.

– Ага...

– 'Так что, почему бы тебе просто не отдохнуть? Я думаю, ты сегодня достаточно тренировался.'

– Чёртов... придурок...

Гарвель только засмеялся.

Комната Гектора была больше похожа на шкаф. Стены прижатые к кровати, места едва хватало, чтобы открыть дверь. Это было небольшой разницей от сна в машине, но он не собирался жаловаться. Кровать всё же была кроватью.

Спустя некоторое время Гарвель поднял его, чтобы он мог пойти поесть.

Стряпня Кольта была по-настоящему уникальным опытом. Этот человек делал нечто похожее на неразличимые серые помои, но ан вкус, при этом, было не так и плохо.

– Как это называется? – спросил Гектор.

Кольт пожал плечами.

Гектор поднял бровь. – Из чего это?

– Подливка.

– ...И?

– И что-то ещё.

– Что ещё?

– Просто радуйся тому, что я хорошо делаю подливку.

Чем бы это ни было, Стефани и Томас, похоже, были не против такой еды.

Гектор не мог продолжать поддерживать разговор, он всё ещё чувствовал усталость и боль по всему телу, а Кольт не был заинтересован в разговоре. Посреди обеда, однако, зазвонил телефон Гектора. Он ответил.

– «Нашла вам доктора,» – раздался голос Джины. – «Доктор Маркус из Главной Уолтоновской, как оказалось, не совсем добропорядочный гражданин. Но у него довольно дурная репутация. Торговля органами и подобное. Пойдёт?»

– Ага, – ответил Кольт. – Ты нас назначишь или мне самому?

– «К нему не по назначению. Нужно отправиться к нему. И он может оказаться не сильно доброжелательным, если денег при себе не будет. Несколько тысяч троа, по крайней мере.»

– Ладно, где его найти?

–+–+–+–+–

Старая клиника у подножия холма. Заколоченные окна и сломанные фонари говорили, что больше она пациентов не принимает, но, похоже, в этом и был весь смысл.

Кольт припарковался позади, передвинув мотоцикл Гектора рядом. Он сказал ему и Гарвелю остаться и отдыхать, но они настояли на том, чтобы отправиться с ним. Может, они волновались за близняшек. Может, они боялись, что он кого-нибудь убьёт. Наверно и то, и другое.

Ему не сильно нравился Уолтон. Если бы не жнецы, он бы потерялся дважды просто по пути сюда. Ночная жизнь этого города тоже казалась раздражающе энергичной. Он слышал вечеринку сразу на нескольких улицах.

Гектор был достаточно добрым, чтобы пойти вперёд, пока руки Кольта были заняты детьми. Вместо того чтобы пройти через парадный вход, Гектор поднял дверь противоураганного подвала и спустился. Кольт последовал за ним.

Они оказались в подземном коридоре у другой двери. Гектор постучал. Через некоторое время глубокий голос спросил, – Кто там?

Следуя инструкциям Джины, правильным ответом было, – Кто-то, кому требуется особенно умелый, но недооценённый доктор. – Кольт пожалел Гектора и взял пытку произношения этого на себя.

Замок лязгнул, и им позволили войти. Гектор отошёл в сторону и позволил Кольту пройти к низкому человеку в белом халате.

Первым, что заметил Гектор, был сам подвал. Назвать его стерильным и готовым к медицинским процедурам было трудно. Промозглый воздух, серые каменные стены, почти что подземелье, хотя, наверно, освещено здесь получше. И, как оказалось, доктор был не один. Двое громоздких мужчин сидели по сторонам от него, не скрывая кобуру на бёдрах.

– Оу, вау, – удивился доктор Маркус. – Редко у меня появляются дети посреди ночи. По какой именно причине нельзя было притащить их в обычное время?

– Имеет значение? – спросил Кольт.

Улыбка мужчины не была доброй. – Любой, кто занимается тем же, чем я, должен хорошо относиться хотя бы к детям. – Он махнул рукой и оба телохранителя поднялись. – Я не очень добр к похитителям детей.

– Я их отец, – решительно сказал Кольт. – Я их не похищал.

– И если я попрошу это доказать?

– Я скажу, что можете взять тест ДНК.

– Эта штука не быстрая. И не моя сильная сторона.

– Послушайте, – сказал Кольт, – всё, что мне нужно – просто их проверить. Просто хочу услышать, нет ли чего, о чём стоит волноваться.

– Тогда ответьте на мой вопрос. Почему привели их сейчас?

– Потому что меня разыскивают за убийство.

Мужчина не шелохнулся. – Вы виновны?

– Да.

Доктор приостановился на смех. – Вы очень честны.

– Так проверите их или нет?

– Убил ребёнка?

– Нет.

Мужчина уставился на него. – Деньги принесли?

Кольт показал ему полный рюкзак денег.

– Тогда ладно. – Доктор сделал шаг вперёд, после чего остановился. Его взгляд задержался на Гекторе. – А он кто?

– Нянька. Не стоит о нём волноваться.

– Нет-нет, – сказал мужчина. – Снимайте свой шлем. Позвольте мне увидеть Ваше лицо.

Гектор взглянул на Кольта, Кольт пожал плечами. Гектор снял свой мотоциклетный шлем.

Доктор отшатнулся назад на несколько шагов, как и его телохранители. – Я Вас знаю, – сказал мужчина не дрожащим, но и не довольным голосом. – В новостях только про Вас и говорят.

– Не стоит о нём волноваться, – повторил Кольт. – Если интересно, виновен он или нет, то я уберегу Вас от вопросов. Он не виновен.

Доктор наклонил голову, немного расслабившись. – Реально? И при этом он работает… Вашей нянькой?

– У нас сложные отношения. Вопросов достаточно? Я не на допрос пришёл.

Доктор Маркус последний раз взглянул на Гектора, прежде чем ответить, – Очень хорошо. Следуйте за мной, пожалуйста.

Они все пошли вместе, направившись к лестнице в дальнем углу подвала.

– Расскажите о своих детях, – попросил доктор. – Уверен, Вы не просто так рискнули придти сюда. С ними что-то, что Вас волнует?

– Они слишком спокойные, – ответил Кольт. – Кажется, их больше вообще ничто не беспокоит.

– Собственно, Вы больше беспокоитесь об их психическом здоровье, нежели физическом.

– Ага.

– Сколько им?

– Немного больше четырнадцати месяцев. Близняшки, если Вы ещё сами не заметили.

По ступенькам они поднялись в более белый коридор, и первая же дверь привела их в обычную комнату. Старые анатомические рисунки и убеждающие плакаты заполняли стены не закрытые шкафчиками. Кольт положил близняшек на стол высотой до его талии, что стоял по центру комнаты.

Доктор Маркус покрутился вокруг со стетоскопом, проверил сердцебиение, дыхание. Через некоторое время проверил рты, глаза, уши. – Сами уже ходят?

– Не совсем, – ответил Кольт. – Я видел, как они пытаются ковылять, но это всё. Они вообще мало двигаются. Даже кажется, что ползают они меньше, чем должны.

Доктор помог Стефани подняться на столе, держал её за руку. Он ждал, смотрел, как она сама стоит, затем положил её обратно. Проделал то же самое с Томасом. – Первые слова уже были?

– Ага. Некоторое время назад.

– Используют разборчивые слова? Хотя бы какие-то?

Кольт задумался. – Не могу вспомнить, нет.

– Уверены? – спросил доктор. – Когда они говорят, Вы слышите просто детский лепет?

– Ага.

Доктор указал на пол за близняшками. – Встаньте там, пожалуйста, – сказал он Кольту. И когда Кольт оказался вне поля зрения близняшек, он добавил, – Назовите их имена.

– Стефани, – позвал Кольт. – Томас. – Они не повернулись. – Стефани. Томас. – Всё ещё ничего. Доктор дал ему большую книгу, чтобы он её уронил. Когда книга ударилась о пол, близняшки повернулись.

Доктор почесал свой бритый подбородок. – Вы обычно их зовёте по именам?

Кольт колебался. – Не совсем, наверно.

– Начинайте.

Осмотр длился довольно долго. Во время повторяющегося физического осмотра, доктор Маркус спрашивал об их пищевых привычках, сне, моторике, какие игры им нравятся, уровень любопытства, как и о том, когда они последний раз прививались.

Спустя большой промежуток времен Кольт спросил, – Так что думаете? С ними что-то не так?

– Да, – откровенно ответил мужчина. – Они отчётливо проявляют недостаток развития. Что-то подавляет их психическое и эмоциональное развитие. И сейчас я не уверен, что именно. Не похоже, что дело в какой-то физической проблеме. Я могу взять пробы, но не уверен, что это сейчас требуется. Можете рассказать, какая у них домашняя жизнь?

– Ну, сейчас, у нас нет дома.

– А. Тогда, рекомендую вам найти место, чтобы на нём устроиться, и скоро. Сейчас всё не так плохо. Ничего, что нельзя было бы устранить родительскими методами, но Вашим детям необходимо стабильное место для развития, дабы не появились более долговременные

последствия. Что насчёт матери? Она вообще в вариантах?

– 'Ты должен ему сказать,' – сказал Бованокс.

Кольт знал, что этого не избежать. – Их мать пыталась их убить.

Доктор Маркус моргнул. – Оу.

– И ещё их украл босс мафии, примерно на месяц.

Доктор моргнул ещё несколько раз. – Оххх... ясно. Ну, тогда. Думаю, эти тесты всё же не были нужны. Эм. – Он остановился, чтобы почесать лоб. – Боже. Хотел бы я, чтобы Вы рассказали мне об этом сразу.

– Это не та информация, которую мне бы хотелось распространять.

Он вздохнул. – Хорошо, хорошо. Очевидно, они прошли через травму. Более чем одну, похоже. Какова была цель их похищения?

– Что имеете в виду?

– Детали. Как их удерживали? Кто приглядывал за ними? Как с ними обращались.

Кольт замолчал после этих слов. Он взглянул на Бованокса. – 'Полагаю, на этот вопрос у тебя ответа нет?'

– 'Извини.'

– Не представляете, – предположил доктор.

Кольт выглядел напряжённым. – У них были ясли, думаю. Некоторые бандиты за ними приглядывали. Они были украдены Джозефом Рофалом, если это о чём-либо говорит.

Доктор ухмыльнулся. – Я так и думал. Знаете, я слышал, что за человека, убившего его, назначена большая награда.

Ледяной, отдающий синевой взгляд Кольта говорил всё, что требовалось знать.

– Хех. – Он бросил краткий взгляд на Гектора. – Конечно же, я бы никогда не продал отличного джентльмена.

По правде говоря, Кольт был удивлён, что на них не натравили телохранителей. Но, конечно же, оставалось небольшое сомнение в том, действительно ли Кольт отец близняшек. В прочем, на все предыдущие вопросы доктора ответить было не проще.

Доктор Маркус прочистил глотку. – В общем, если кратко, то Вы не знаете, как этот Рофал относился к Вашим детям. – Он почесал затылок. – Учитывая, что иначе бы дети росли нормально, могу сказать Вам, через что они прошли.

Бровь Кольта поднялась. – Давайте, тогда уж.

– Не думаю, что их били, к счастью. Но их обижали, в каком-то из смыслов. Скорее всего, им было полностью запрещено издавать звуки, поскольку их похитители хотели бы от них тишины. Любой порыв любопытности, по-видимому, встречался порывом злости. Я могу довольно

уверенно сказать, что их держали в небольшом пространстве и не позволяли ползать или бродить свободно.

Чем больше слушал Кольт, тем больше он хотел, чтобы Рофал был жив. Тогда, он бы смог убить его снова.

– Очень хорошо, что Вам удалось забрать их оттуда, но следует думать о будущем. Как я и сказал, они нуждаются в стабильном доме.

– Понял я. Что ещё?

Доктор нашёл ручку и бумагу. Он начал писать, не прекращая разговаривать. – Говорите с ними напрямую, насколько возможно. Используйте их имена. Поощряйте их попытки ходить и исследовать. Помогайте вставать и удерживать равновесие. Они должны довольно быстро сами приучиться к этому. И попробуйте стимулировать их разумы, насколько возможно. Игрушки, книги, музыка, да даже вскрытие мешка с едой можно превратить в игру. Помните, что вы восполняете потерянное время. Они в критическом возрасте. И учитывая, что они уже отстают, им нужно Ваше полное внимание.

Кольт достал блокнот, записал основные пункты, и проверил их, приходя к выводу. Доктор Маркус поставил близняшкам прививки и дал Кольту свой номер, на случай будущих вопросов. Деньги сменили владельцев и, когда Кольт и Гектор вышли, они обнаружили очередь, сформировавшуюся у входа в подвал.

Поездка обратно к бункеру Романа дала Кольту достаточно времени для размышлений. Он мысленно обсудил свои намерения с Бованоксом и они пришли к согласию.

Когда они вернулись, Кольт прождал, пока все вновь не соберутся в гараже. С ребёнком в каждой руке, он сказал, – Мне от вас кое-что нужно.

Гектор и Гарвель повернулись к нему.

И хотя он знал, что и как должен сказать, Кольт обнаружил, что делает это неохотно. Слова не хотели покидать его губы. Ему пришлось выдавить их силой. – Нам придётся пойти различными дорогами.

Лицо Гарвеля было укрыто за капюшоном жнеца, но Гектор не казался особенно удивлённым. Вероятно, они ожидали этого.

– Я бы хотел помогать вам больше, – продолжил Кольт. – И я благодарен. За всё, что вы сделали ради меня. Ради моих детей. Но я... – Он колебался, стискивал зубы, смотрел в пол. Он ненавидел это чувство. Он убегал. Сбегал. Он понимал, какие ставки сейчас стоят, ещё когда увидел первую схватку чудовищных людей. – Мои дети мне важнее, – сказал он, частично для себя.

Была пауза, затем заговорил Гарвель, – 'Мы понимаем.'

– Ага, – согласился Гектор. – Мы знаем, насколько они важны для тебя.

Конечно они понимали. Ублюдки. Ну почему они не могут разозлиться на него? Так было бы гораздо проще. Может, ему бы удалось устроить побег и никогда не оглядываться. Кольт покачал головой. Нет. Наверно, даже так было бы трудно.

– 'Куда собираешься пойти?' – спросил Гарвель. – 'Если не можешь оставаться с нами, то, полагаю, ты собираешься покинуть страну, нет?'

Кольт посмотрел на Стефани уголком глаза, пока она пыталась дотянуться своей крошечной ручонкой до его щеки. – Маленькая страна на западе, Снайдер. Оттуда иммигрировали мои бабушка с дедушкой. Тогда, происходящее там было нестабильно, но сейчас всё лучше. Много деревней, куда мы можем добраться, свежее начало.

– 'Как планируешь покинуть страну? Только не говори, что собираешься пересечь пустыню. Это будет отличный способ, чтобы сломать машину и оставить вас посреди нигде.'

– Знаю. Я пытался покинуть страну ещё раньше, чем началось всё это дерьмо в столице, и это было трудно до крови из зада. Но в этот раз я могу довольно легко инсценировать собственную смерть и с надеждой попросить Джину найти кого-нибудь, кто сделает нам новые личности.

– Уверен, что нужно уходить? – спросил Гектор. – Может ты, ух... просто... найдёшь тихое место в Атрии?

– 'Слишком рискованно,' – возразил Бованокс. – 'Кольт получил только ещё более дурную репутацию, с тех пор, как стало известно, что он твой подельник.'

– А... и-извини...

– Не стоит.

– 'Тогда как собираешься инсценировать смерть?'

Кольт пожал плечами. – Ограбить банк, думаю. Подставиться под пули. Думаю, у них уйдёт дня три, на то чтобы закопать или сжечь моё тело, не больше. Я могу положиться на вас, вы присмотрите за близняшками, пока меня нет?

– Конечно.

– Спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/1701/134593